

Н. А. Луганский, Н. И. Теринов

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЛЕСАХ УРАЛА

Становление лесного хозяйства на Урале как определенного комплекса мероприятий, направленных прежде всего на упорядочение пользования древесиной и охрану лесов от пожара, относится к середине XVI в. Сначала оно было связано с промышленным освоением лесов для нужд солеварения, а позднее, в XVIII в.— с развитием горнозаводской промышленности. По данным С. П. Сигова (1936), только в первые 70 лет XVIII в. на Урале было построено 144 завода, для обеспечения которых «горючим материалом» (древесным углем и дровами) были прирезаны леса, игравшие роль потребительских баз.

Потребность заводов в древесине для того времени была значительной. Б. С. Петровым (1952) подсчитано, например, что уже к концу XVIII в. общий расход древесины на внутренние нужды Урала составлял более 10 млн. м³, а в отдельные кульминационные годы только на уголь пережигалось 1,2 млн. куб. саженей дров, или около 11,6 млн. м³. Необходимость бесперебойного снабжения заводов древесным углем и опасность полного истребления лесов в будущем обусловили появление идеи о постоянном пользовании древесиной и, как следствие,— необходимости описания лесов и принятия законодательных актов, регламентирующих основные положения по ведению лесного хозяйства в горнозаводских дачах Урала.

Первые мероприятия по упорядочению пользования заводскими лесами связаны с именем Петра I. При передаче им Невьянского завода Н. Демидову в 1702 г., по сведению И. И. Голикова (1837), Петр I предписал определенные требования, которые, однако, вряд ли выполнялись. В крайнем случае, после осмотра в 1720 г. заводов на Урале начальник Сибирского горного начальства В. Н. Татищев в одной из докладной в Берг-Коллегию с горечью писал: «Меня ничто так не страшит,

как непорядочные поступки с лесом и великое небрежение; заводы хотя малые, но уже кругом верст на 5 и более обрублены; Каменские вёсьма опустошены» (Рожков, 1884). Образованный для своего времени человек, В. Н. Татищев понимал, что для того, чтобы навести элементарный порядок в пользовании древесиной из горнозаводских лесов, необходимо было иметь о них общее представление. По его указанию в 1721 г. пленным шведским артиллеристом И. Шульцем были составлены планы на все уральские заводы с описанием рек, озер, рудников и лесов (Рожков, 1884). На наш взгляд, это была первая попытка описания лесов на Урале (Териннов, 1970).

В целях сохранения лесов В. Н. Татищевым было составлено особое предписание, которое позволяло вовлекать в рубку только спелые древостои и регламентировало пользование древесиной местным населением. Указанный документ положил начало организации лесной охраны на Урале и борьбе с лесными пожарами. Предписание В. Н. Татищева в 1721 г. было утверждено Берг-Коллегией со следующим дополнением: «...кругом всех заводов леса разделить по последней мере на 15 доль или по своему рассмотрению...» (Попов, 1804).

Кратко освещенные выше основные требования, определявшие некоторые стороны ведения лесного хозяйства в заводских лесах, с большей их детализацией были изложены в известной «Вальдмейстерской инструкции» 1723 г. и почти повторившей ее в 1732 г. «Инструкции о сбережении, рубке и заготовлении лесов на построение флота» (Шелгунов, 1857; Боков, 1905, и др.). Эти инструкции требовали описания лесов и такого порядка их рубки, чтобы у заводов и «пильных мельниц... всегда оных было при них довольство...». Для правильного разделения лесов на лесосеки рекомендовалось в течение года рубку леса производить в одном месте и после замера вырубленной площади «таких мест определить двадцать пять или тридцать, из которых одно по другому погодно ж рубить сряду и, срубая, паки лесною порослью запускать».

Такой низкий оборот рубки, искусственно перенесенный из практики Германии («Лесной журнал», 1835), оказался явно неподходящим для условий Урала. Имевшиеся к 1740 г. при старых заводах 30-летние насажде-

ния не достигли еще технической спелости, позволявшей их рубить для углежжения. Это видно из прошения А. Демидова, направленного в «Кабинет» по поводу отвода ему лесов для вновь построенных заводов. Демидова не устраивал предполагавшийся отвод лесов к заводам в количестве 30 годичных лесосек, так как, по его словам, «в тамошних краях (на Урале.— *Авт.*) место студенное и каменистое и в скорости леса вырасти не могут...» (Герман, 1810). Более конкретно на этот счет сказано в определении Берг-Коллегии от 13 марта 1744 г., третий пункт которого призывал: «...по достоверному виду и примечанию бывших командиров на заводах в Сибири, леса тамо к строению годные и на уголь не скоро растут и тех, сколько по Вальдмейстерской инструкции отводить велено, довольно быть заводам не можно...» Этим определением постановлено, чтобы заводам отводить лесов «на шестьдесят лет и тем заводы могут стоять в действии своем многие годы» (Мылов, 1892).

Дальнейшее развитие основные положения по ведению лесного хозяйства получили в «Проекте устава о лесах» 1785 г., составленного при участии П. С. Палласа (Шелгунов, 1857). По проекту 1785 г. территория Европейской России разделялась на 3 зоны: северную, среднюю и полуденную с разными для зон оборотами рубок. При разделении лесов на лесосеки лиственные насаждения на Урале предписывалось делить на 50 или 60 частей, а хвойные — в зависимости от их местоположения. В «низких и ровных местах» их полагалось делить на 80, а «на высоких местах» — на 100 частей. Вырубка лесов устанавливалась чересполосная, направление лесосек согласовывалось с рельефом местности и направлением господствующих ветров. На лесосеках предусматривалось оставление семенников в количестве 20—30 штук на 1 га. В целом это был крайне интересный документ, в котором впервые для России прозвучал географический подход к лесам, а также высказана не потерявшая своего значения до настоящего времени мысль о необходимости приведения в соответствие объема рубок и возобновления лесов.

Не менее важным документом в системе законодательных актов по лесному делу была вышедшая в 1830 г. под редакцией министра финансов графа Е. Ф. Канкрин

Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства». Эта инструкция регламентировала устройство лесов, их рубку, рациональное использование древесины, лесовосстановление. Многие исследователи (Ткаченко, 1955; Мелехов, 1957, и др.) считают ее первой отечественной лесоустроительной инструкцией. Именно эта инструкция положила начало регулярному устройству лесов на Урале; с 1832 по 1850 г. по этой инструкции были устроены почти все горнозаводские дачи Урала площадью около 8 млн. га с закладкой в них 46 464 пробных площадей (Теринов, 1970).

В основе инструкции 1830 г. было заложено стремление к установлению равномерного и постоянного пользования древесиной путем разделения горнозаводских дач на лесосеки. Подчеркивалось, что «главная цель всякого правильного лесного хозяйства есть та, чтобы самый порядок рубок служил естественным способом восстановления лесов...». Инструкция учитывала горный характер лесов, требовала сохранения на лесосеках тонкомера и подроста, указывала на возможность оставления семенных куртин вместо отдельных семенников.оборот рубок для всех насаждений (с целью получения дров) рекомендовался 40 и более, а для строительных нужд — от 60 до 120 лет. И в то же время, стремясь улучшения лесного хозяйства в заводских дачах, инструкция 1830 г. устанавливала не оправдавшие себя концентрированные рубки, необходимость и возможность замены которых на кулисные с шириной лесосек 100 м была к этому времени на Урале уже решена (Теринов, 1969).

В последующее столетие существенных изменений в основные положения внесено не было, хотя некоторое их совершенствование все же наблюдалось. В первую очередь это относилось к оборотам рубок и ширине лесосек, которые устанавливались лесоустройством и несколько отличались в зависимости от лесорастительных условий тех или других дач.

Таким образом, главнейшие стороны лесохозяйственной деятельности на Урале в дореволюционное время в историческом плане сводятся к следующему:

1. Генеральное межевание лесов по фондодержателям, начатое, по данным К. С. Семенова (1925), в 1766, а В. Е. Бокова (1901), — в 1779 г. Установление постоян-

ных границ явилось базой лесоустройства и разработки с 1832 г. планов хозяйства.

2. Мероприятия по рационализации использования древесины, которые базировались на постоянстве и равномерности пользования лесом, использовании для углежжения сухостоя, валежа и дровяной древесины, переходе к более современным методам выжига угля и др.

3. Применение определенных систем, способов и оборотов рубок с их постоянным совершенствованием с целью обеспечения успешного возобновления.

4. Мероприятия по возобновлению леса, включающие оставление обсеменителей, сохранение на лесосеках подраста и частично — производство лесных культур.

5. Борьба с лесными пожарами, которые являлись огромным бичом лесного хозяйства Урала.

Из перечисленных сторон деятельности в лесу постоянное внимание оказывалось способам и оборотам (возрастам) рубок, являющимся базисными параметрами всей лесохозяйственной деятельности.

В первый период развития древесноугольной металлургии до 30-х годов XIX в. при неограниченных лесных ресурсах применялись, главным образом, куренные рубки большими площадями, представляющие собою сплошные, а чаще условно-сплошные рубки с выжиганием древесного угля непосредственно на лесосеках. Они в значительной мере влекли за собой смену хвойных, в том числе и сосновых, лесов на мелколиственные, поскольку большой заботы о лесовозобновлении не проявлялось.оборот рубки определялся числом годичных лесосек и для всех насаждений составлял 25—60 лет, то есть ведение хозяйства в горнозаводских лесах Урала ориентировалось исключительно на выращивание дровяной древесины.

Негативная роль сплошных куренных рубок в возобновлении лесов обусловила замену их на сплошные узколесосечные, опыт применения которых в лесах Урала относится к 1818 г. (Медехов, 1957). Лесосеки в хвойных лесах имели ширину 20—50 саженей, или до 107 м (Боков, 1901), длина их ограничивалась, как правило, величиной квартала или не ограничивалась совсем. Эти лесосеки размещались как кулисно, так и чересполосно со сроком примыкания 5—10 лет. Введением узколесосечных сплошных рубок, в иных случаях с оставлением

обсеменителей и сохранением подроста предварительной генерации, в основном была решена проблема лесовозобновления в сосновых лесах.

Наряду со сплошными узколесосечными рубками значительное распространение имели выборочные рубки, преимущественно приисковые, для получения товарной древесины (Зеликман, 1913), особенно это относилось к малоосвоенным северным районам тайги.

Возраст рубки в сосняках для получения дровяной древесины с целью выжига угля колебался от 60—80 (Боков, 1901) до 100 (Богуславский, 1910—1911) лет, деловой — от 90—100 (Боков, 1901) до 160 (Арнольд, 1897) лет.

Выработанные в период с первой трети XIX столетия до революции правила рубок леса остались почти без изменения и после революции, до 1930 г., когда лесная промышленность на Урале перешла на применение концентрированных рубок. Однако сразу же после утверждения Советской власти в техническую политику лесного хозяйства соответствующими законодательными актами были внесены важнейшие положения, отражающие социальный аспект лесов после их национализации: ведение хозяйства в интересах всего народа и на основе непрерывного и равномерного пользования лесом.

Концентрированные рубки были безраздельно подчинены интересам получения древесины; лесохозяйственные стороны предавались забвению. Размер лесосек в сосновых лесах составлял от $0,5 \times 1,0$ до 1×2 км со сроком примыкания от 2 до 5 лет. Эти параметры, по существу, применяются и до настоящего времени в лесах III группы. Наряду с концентрированными рубками в перестойных сосновых насаждениях запретных полос водоохранной зоны, выделенной постановлением ЦИК и СНК СССР в 1936 г., рекомендовались постепенные, группово-выборочные и выборочные рубки; сплошные рубки узкими лесосеками допускались в древостоях, требующих только срочной уборки по своему состоянию. Однако несплошные рубки не получили широкого развития.

В настоящее время ведутся сплошнолесосечные рубки; в лесосырьевых базах леспромхозов они, как правило, концентрированные. В северных районах Свердловской и Пермской областей имеют место еще условно-

сплошные рубки (Данилик и др., 1970), которые были введены лесоустройством еще в 1926—1929 гг. (Глушков и др., 1948). Производственную проверку, главным образом по линии Уральской лесной опытной станции (ЛОС) Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ), проходят длительно-постепенные (по Побединскому) группово-выборочные и другие виды несплошных рубок.

Возраст рубки в хвойных лесах II—III групп в последние 25—30 лет принят в основном в Свердловской области со 101 года, в Челябинской — с 81 года, в лиственных, соответственно, с 51—61 и 41 года.

Таким образом, для истории лесного хозяйства на Урале характерны сплошнолесосечные рубки; приблизительно до первой трети XIX в. — куренные, от этого времени до 1930 г. — в основном узколесосечные, в том числе кулисные, а затем — концентрированные. Истощение лесов Урала, особенно в его южной и средней частях, необходимость сохранения и усиления водоохраных и почвозащитных функций их в горной полосе и предгорьях обуславливают переход к несплошным рубкам. Предпосылки к этому подготовлены всей историей лесного хозяйства и научным обоснованием, сделанным в различных районах нашей страны.

